

В третий раз, качнув главою, молвил:
— Знай,— доколе Смерть живое губит,
Каину с Иудой нет прощенья.
Пусть их тот простит, чья сила может
Побороть навеки силу Смерти».
Тут Братоубийца и Предатель
Горестно завывли, зарыдали
И, обнявшись, оба покатались
В смрадное болото под горою.

А в болоте бесятся, ликуя,
Упыри, кикиморы и черти.
И плюют на Каина с Иудой
Синими, болотными огнями.

V

Смерть проснулась около полудня,
Смотрит,— а девица не пришла!
Смерть бормочет сонно: «Ишь, ты, блудня!
Видно ночь-то коротка была!»
Сорвала подсолнух за плетнем,
Нюхает; любит, как солнце
Золотит живым своим огнем
Лист осины в желтые червонцы.
И на солнце глядя, вдруг запела
Тихо и гнусаво, как умела:
— «Беспоощадною рукой
Люди ближнего убьют
И хоронят. И поют:
«Со святыми упокой!»
Не пойму я ничего! —
Деспот бьет людей и гонит,
А издохнет — и его
С той же лесенкой хоронят!
Честный помер или вор —
С одинаковой тоской
Распевает грустный хор:
«Со святыми упокой!»